

Принцесса Аврора выронила книгу, даже не заметив этого.

Она покачала головой, в её глазах промелькнул испуг. Она поспешно перевела взгляд на Бай Цзюня, словно ища в нём опору, и твёрдо произнесла:

— Нет, господин Фит. Если принцесса не любит принца, то она может выбрать и не выходить за него замуж.

Бай Цзюнь изящно приподнял бровь и с притворной ноткой удивления отозвался:

— О?

— Сказки — это всего лишь сказки. Нигде не сказано, что принцесса обязана выходить замуж за принца. Разве не так, господин Фит?

— Пожалуй, так, если вы сами так считаете.

Бай Цзюнь не собирался высказывать своего мнения. Он вытащил карманные часы, сделал вид, что сверяется с ними, и, одарив принцессу фальшивой, натянутой улыбкой, произнёс:

— Ваше Высочество, время урока этикета подошло к концу. Прошу вас.

Осознание, рождённое изнутри, всегда принимается гораздо легче, чем идеи, навязанные извне. Зерно бунта, посеянное в этот миг, однажды непременно прорастёт и принесёт свои плоды. Если сама принцесса Аврора уже сейчас испытывает неприязнь к принцу, которого даже не видела, то к какому финалу приведёт эта идеальная сказка об их союзе?

При мысли об этом улыбка на лице Бай Цзюня стала куда искреннее.

Он пребывал в прекрасном расположении духа вплоть до окончания урока, пока не столкнулся с одним назойливым Белым волшебником.

— Чем обязан, господин волшебник? Решили заглянуть в класс этикета? Боюсь, вы опоздали, принцесса только что ушла.

— Я пришёл к тебе, господин Фит.

Поскольку он служил при дворе, ему не полагалось разгуливать в своём обычном облачении. Белый волшебник выглядел подчёркнуто буднично, почти всегда нося официальную мантию, пожалованную королём. Без широких полей шляпы, скрывавших лицо, стоило им встретиться взглядами, как воздух между ними мгновенно наэлектризовался.

— Хорошо, и что же вам угодно, господин волшебник? — Бай Цзюнь, прижимая к груди книгу по этикету, принял вид само внимание.

— Ничего особенного. Просто хотел напомнить: принцесса ещё совсем юна, и нет никакой необходимости просвещать её в делах, о которых ей знать пока не положено.

Голос Белого волшебника был таким же холодным, как его взгляд. Вроде бы обычный разговор, без лишних эмоций, но каждое слово словно осыпало собеседника ледяной крошкой.

Бай Цзюнь спокойно выслушал его, на мгновение опустил глаза, а затем, без всякого предупреждения, шагнул вперёд и, наклонившись, прошептал прямо на ухо волшебнику:

— Господин волшебник, у вас ведь нет пары, не так ли?

Белый волшебник, не привыкший к такой близости, отступил назад и нахмурился:

— Что ты этим хочешь сказать?

— Принцессе уже четырнадцать. По законам империи Офир в этом возрасте уже можно выбрать себе спутника жизни.

Бай Цзюнь вдруг лукаво сощурился, и в его голосе проскользнула двусмысленная нотка:

— Вы не должны судить других по своим меркам. Я лишь хочу показать принцессе, что жизнь не всегда бывает такой прекрасной, как в сказках, и чем раньше она осознает реальность, тем лучше. Разве не так?

Он сделал паузу, и в его глазах блеснул озорной огонёк:

— Каждый бывает молодым. В возрасте принцессы я тоже любил тешить себя несбыточными грёзами и гоняться за призрачными мечтами. Но, как видите, всё это лишь суета. Такие важные вопросы, как выбор спутника жизни, лучше решать вовремя. Если же до глубокой старости так и не найти никого, окружающие невольно начнут подозревать, что с вами что-то не так.

Белый волшебник промолчал.

Юное лицо церемониймейстера скрывало истинный возраст — сложно было поверить, что ему уже перевалило за тридцать. Поэтому, когда он заговорил в таком тоне, волшебник машинально парировал:

— А как же вы, господин Фит? У вас ведь тоже нет пары.

Бай Цзюнь рассмеялся, словно услышал нечто забавное. Смех коснулся его глаз, в которых сквозила толика иронии и сожаления, и он пожал плечами:

— Вы, должно быть, глубоко заблуждаетесь на мой счёт. Я не из тех, кто привык к воздержанию.

В этот момент по коридору к ним приближалась изящная фигура в алом. Юная аристократка в изысканном наряде неспешно шла, обмахиваясь веером. На её тонкой шее сверкало кольцо с сапфиром размером с голубиное яйцо, а запястья и пальцы были усыпаны драгоценностями в тон. От неё веяло роскошью и высоким положением.

Подойдя к Бай Цзюню, она сперва вежливо кивнула Белому волшебнику, а затем всё её внимание сосредоточилось на церемониймейстере. Слегка покраснев, она прикрыла губы веером и прошептала:

— Добрый вечер, господин Фит. Не знаю, свободны ли вы сегодня, но если да, не составите ли вы мне компанию на вечернем балу? Я хотела бы пригласить вас на первый танец.

После того что Бай Цзюнь только что сказал, аристократка своим приглашением окончательно вывела Белого волшебника из равновесия. Его лицо помрачнело, хотя внешне он почти не изменился.

Бай Цзюнь, однако, почувствовал его странную реакцию, с интересом понаблюдал за ним и с довольной улыбкой принял приглашение девушки:

— Конечно, прекрасная леди. Для меня это великая честь, с нетерпением жду нашего танца.

Видимо, не в силах больше выносить эту душную, двусмысленную атмосферу, Белый волшебник собрался уходить, не прощаясь, но Бай Цзюнь преградил ему путь:

— Господин волшебник, жизнь при дворе по вечерам бывает скучна. Почему бы вам не заглянуть на бал? Быть может, вы откроете для себя иную сторону придворной жизни?

Хотя они оба были наставниками принцессы, за все эти годы они старались не пересекаться. Когда Белый волшебник давал уроки, Бай Цзюнь не вмешивался, и наоборот. Сегодняшняя встреча была самой длинной за последние десять лет. Обычно они лишь обменивались кивками, не желая лезть в чужую жизнь.

Так было до сегодняшнего дня. После этого разговора Белый волшебник понял, что знал о церемониймейстере принцессы до смешного мало. Как такой несерьёзный человек может учить принцессу? Вспоминая, с каким восторгом Аврора отзывалась о Фите Калансе, он

почувствовал раздражение.

Он решил, что должен получше узнать этого человека.

Ночь. Дворец Кансад.

Мужчины и женщины в роскошных нарядах кружились в танце под звуки музыки. Юбки, словно крылья экзотических бабочек, взлетали и опускались в такт мелодии.

Белый волшебник в своём простом одеянии выглядел здесь чужаком. Его взгляд блуждал среди танцующих, пока не остановился в центре зала, где Бай Цзюнь грациозно вёл свою спутницу. Он явно был здесь частым гостем: каждый шаг, каждое движение — повороты, наклоны, близость — всё было безупречно. Когда дама оступилась, он мгновенно подхватил её за талию, помогая устоять.

К концу танца аристократка была похожа на хмельную, её лицо горело, как спелое яблоко. Она потянулась к Бай Цзюню, желая поцеловать его, но он, к удивлению волшебника, лишь мягко взял её за руку и приложился губами к кончикам пальцев.

Проводив её поклоном, он принял бокал у служанки и сделал глоток. Словно почувствовав на себе взгляд волшебника, Бай Цзюнь посмотрел прямо на него сквозь толпу. Его глаза, подёрнутые хмельной дымкой, блестели, а губы казались ещё ярче.

Заметив, что Белый волшебник отвернулся, Бай Цзюнь решил поддразнить его. Он направился прямо к нему:

— Не ожидал, что вы всё-таки придёте. Ну как? Здесь ведь куда интереснее, чем в вашей унылой келье по ночам?

Белый волшебник сухо ответил:

— Ничего особенного. Такие балы лучше обходить стороной, чтобы не развращать принцессу.

Бай Цзюнь на мгновение замолчал.

— Если вы имеете в виду принцессу, то обернитесь.

Волшебник послушался и увидел, что Аврора направляется прямо к ним.

— ...

— Сегодня музыка просто великолепна, — произнесла принцесса. — Не могу устоять перед желанием танцевать. Не окажете ли вы мне честь, господин волшебник?

Белый волшебник открыл рот, чтобы отказаться, но Бай Цзюнь перебил его:

— Не спешите с ответом, господин волшебник. Подождите немного.

Волшебник не понял, к чему это ожидание, но в этот момент Аврора уже подошла вплотную. После формального реверанса она обратилась к Бай Цзюню:

— Господин Фит, приглашаю вас на танец. Можно?

Бай Цзюнь промолчал, глядя на Белого волшебника. Аврора тоже перевела взгляд на него:

— Что случилось, господин Фит? Господин Гранди не разрешает?

Гранди — таково было полное имя Белого волшебника.

Тот сжал губы, его лицо стало ещё холоднее, чем обычно. Бай Цзюнь не спеша произнёс:

— Нет, просто я сам пригласил господина волшебника на танец и жду его ответа.

Перед Белым волшебником встал выбор: либо отказаться, позволив Бай Цзюню танцевать с принцессой, либо согласиться и танцевать с самим Бай Цзюнем.

Коварно.

Разумеется, он не мог позволить принцессе танцевать с таким типом. Сдвинув брови, он процедил:

— Принцесса, боюсь, вы будете разочарованы. Я тоже хотел пригласить господина Фита на танец.

Аврора натянуто улыбнулась:

— Ничего страшного, господин Гранди. Я подожду, пока вы закончите, а потом приглашу господина Фита.

Но Бай Цзюнь не дал ей шанса:

— Прошу прощения, Ваше Высочество, но на сегодня я планировал лишь два танца. Может быть, в другой раз.

Улыбка Авроры окончательно погасла. Она смотрела вслед уходящим Бай Цюню и Белому волшебнику, впившись пальцами в кружево своего платья так сильно, что ткань вот-вот должна была порваться.

Её ярко-голубые глаза на мгновение вспыхнули зловещим красным пламенем.

Снаружи дворца Кансад стебли роз начали расти с пугающей скоростью. Из земли пробивались сотни ростков, покрытых острыми чёрными шипами, напоминающими отвратительных гусениц. Чёрная плодородная почва разверзлась, обнажая перемешанные с землёй мелкие кости. Золотистые и чёрные пряди волос обвивали окровавленные обломки костей, источая тошнотворный запах гнили.

Запах привлёк падальщиков. Ворона, кружившая над терновником, с пронзительным криком опустилась вниз, почуяв пир. Заметив просвет в колючих зарослях, она влетела внутрь, не ведая, что ловушка уже захлопнулась.

Осторожно ступив на землю, птица схватила кусок кости с остатками плоти, но, попытавшись взлететь, поняла, что заперта в клетке из шипов. Терновник сжимался, протыкая крылья, выпивая кровь до последней капли. Оставшись ни с чем, птица упала на землю, устремив пустые глазницы в небо.

Она была чёрной, как смоль, и белой, как снег. Она жаждала неба, но нашла свой конец в глубине земли.

<http://bllate.org/book/20224/2013647>